

Принцесса Мёки из Великой Тан

Ранним утром ласковый ветерок разносил по саду пьянящие цветочные ароматы. Сэймэй лениво полулежал на внешней галерее, прикрыв глаза и всем своим видом выказывая безмятежное блаженство.

Бесшумно ступая, к нему подошла Мицумуси. В руках она бережно несла охапку свежих цветов. Посмотрев на хозяина, она нерешительно замерла, колеблясь, стоит ли нарушать его покой.

— Что-то случилось, Мицумуси? — спросил Сэймэй, не открывая глаз.

— Хозяин, вы выглядели столь умиротворённым, что мне не хотелось вас тревожить, — тихо ответила она. — Однако сикигами с моста Модорибаси докладывает, что к нам спешит господин Хиромаса. Похоже, стряслось что-то из ряда вон выходящее.

Сэймэй приоткрыл глаза и тонко улыбнулся.

— Вот как? И какое же дело привело его на сей раз?

— Господин Хиромаса вечно куда-то мчится сломя голову, — мягко рассмеялась Мицумуси. — Приказать ли подать вино и закуски? Будете ли вы с ним выпивать?

Сэймэй снова прислонился к опорному столбу галереи и прикрыл глаза.

— Полагаю, пиршество устраивать не стоит. Достаточно подогреть кувшин вина и подать пару простых закусок. Хиромаса наверняка явится с очередной неразрешимой бедой, тут уж не до изысканных яств.

— Слушаюсь, хозяин. Сию минуту всё подготовлю.

Улыбнувшись, Мицумуси упорхнула с галереи.

— Сэймэй! Сэймэй, ты дома?! — раздался зычный голос ещё с улицы.

Ворота, украшенные защитной пентаграммой, бесшумно распахнулись сами собой. Не успев переступить порог усадьбы, Хиромаса уже кричал во весь голос.

Сэймэй недовольно поморщился, глядя на запыхавшегося друга, влетевшего во двор.

— Хиромаса, к чему эта безумная спешка? Что стряслось?

— Сэймэй! Дело государственной важности! — Хиромаса тяжело дышал, пытаясь перевести дух. — Сегодня в столицу прибыла принцесса из Великой Тан! Государь уже устроил в её честь торжественный приём в палатах!

— О, вот как? Принцесса из самой Тан? — Сэймэй иронично усмехнулся, даже не подумав подняться. Он по-прежнему небрежно опирался на деревянную колонну. — Уж не собираешься ли ты, Хиромаса, вновь самозабвенно играть на флейте ради прекрасной гостьи, надеясь покорить её сердце?

— Неужели господин Хиромаса опять будет музицировать? — спросила вернувшаяся Мицумуси. Она аккуратно расставила поднос с вином и лёгкими яствами, после чего грациозно опустилась на циновку подле хозяина.

— Да о чём вы говорите! Всё совсем не так! — вскинулся раздосадованный Хиромаса. — Проблема в том, что эта принцесса из Великой Тан во всеуслышание заявила, будто желает видеть именно тебя, Сэймэй! И государь лично повелел мне доставить тебя во дворец без промедления!

— Вот как? Любопытно... — Сэймэй лениво потянулся к чарке, налитой Мицумуси, и погрузился в раздумья.

Хиромаса тем временем махом осушил предложенный кубок и, придвинувшись почти вплотную к лицу друга, зашептал:

— Сэймэй, тебе не кажется это подозрительным? С чего бы заморской принцессе так рваться на встречу с простым онмёдзи? Вдруг она... ну, понимаешь, какая-нибудь нечисть? Постой! Помнишь того кошачьего духа, что бежал в Тан? А вдруг эта таинственная гостья и есть замаскированный монстр?!

— Хм, — безучастно отозвался Сэймэй, лениво покачивая чарку. На его губах играла едва заметная улыбка.

— Сэймэй! Ну почему ты столь равнодушен?! — Хиромаса занервничал ещё сильнее, видя абсолютное спокойствие друга. — Что нам делать? А если это ловушка и тебе грозит опасность?

— Что ж поделать, — вздохнул онмёдзи, неторопливо выпрямляясь. — Раз уж тот человек столь настойчиво требует моего присутствия, придётся навестить нашу гостью из далёких краёв.

— Сэймэй! — вскипел Хиромаса. — Сколько раз повторять, не называй государя «тем человеком»! Это верх непочтительности! Если кто-то посторонний услышит...

— Знаю, знаю, не шуми. Мы же здесь одни, верно? — лениво прервал его Сэймэй, поднимаясь на ноги и сладко потягиваясь под сенью галереи.

— Ох, сладу с тобой нет... — сокрушённо пробормотал Хиромаса, тоже поднимаясь и ставя пустую чарку. — Ладно, некогда расслаживаться, поехали. Мой экипаж ждёт у ворот.

— Ступай пока к повозке. Мне нужно переодеться. Не могу же я явиться пред ясные очи принцессы Тан в простом каригину.

— Ещё бы! Во дворец положено являться исключительно в парадном придворном платье! Охотничьи одежды годятся лишь для отдыха! Сэймэй, ты должен...

— Всё, иди уже. Ну и зануда ты сегодня, Хиромаса.

Сэймэй со смешком покачал головой и скрылся во внутренних покоях.

Хиромаса обиженно надул губы и продолжал бурчать себе под нос:

— Вечно я у него виноват... А ведь я исключительно ради твоего же блага стараюсь!

Вскоре Сэймэй вернулся, облачённый в строгое парадное платье. Не теряя времени, они сели в запряжённую быком повозку и направились к императорскому дворцу.

Хэйан-кё, Императорский дворец, Зал Прохлады

На возвышении посреди зала восседал император Мураками. По обе стороны от него, строго соблюдая табель о рангах, расположились Левый министр Фудзивара-но Моротада, Правый министр Фудзивара-но Моросукэ, а также многочисленные придворные чины, сановники и военные мужи.

Сэймэй и Хиромаса остановились у входа в Зал Прохлады, ожидая высочайшего дозволения войти.

Один из ближних слуг вошёл в зал и склонился перед государем:

— Ваше Императорское Величество, прибыли господин правого крыла дворцовой гвардии Минамото-но Хиромаса, имеющий третий чин, и доктор онмёдо Абэ-но Сэймэй. Они ожидают аудиенции.

Император благосклонно кивнул:

— Впустите их немедленно.

Слуга поклонился и поспешил передать приказ.

Хиромаса, будучи старшим военачальником гвардии третьего ранга, имел привилегию беспрепятственно входить во внутренние покои дворца. Сэймэй же занимал скромный пост доктора онмёдо пятого ранга, что лишало его права являться к государю без особого приглашения. Тем не менее сейчас он чинно следовал за своим другом.

Переступив порог величественного зала, они склонились в почтительном поклоне.

— Минамото-но Хиромаса, правый военачальник гвардии, приветствует Ваше Величество, — торжественно произнёс он.

— Абэ-но Сэймэй, доктор ведомства онмёдо, выражает глубочайшее почтение Вашему Величеству.

— Хиромаса, Сэймэй, вы как раз вовремя, — с мягкой улыбкой заговорил император Мураками. — Позвольте представить вам нашу гостью. Это принцесса Мёки из Поместья принца Ли великой династии Тан. Её отец — близкий родственник танского императора, а матушка происходит из знатного рода нашей державы. Принцесса прибыла в Хэйан-кё, дабы навестить родню своего материнского дома. Государь Тан направил нам личное послание с просьбой окружить её всеобъемлющей заботой на время пребывания в наших землях.

Хиромаса смиренно распростёрся на полу, в то время как Сэймэй лишь вежливо склонил голову, сохраняя непринуждённое достоинство.

— Сэймэй, — продолжил император. — Принцесса Мёки высказала живое желание познакомиться с тобой. Прошу тебя, окажи ей достойный приём от лица нашей империи.

Сэймэй поклонился ниже и звучно ответил:

— Повинуюсь вашей воле, государь. Я сделаю всё, что в моих силах.

Выпрямившись, он устремил взор на полупрозрачные шёлковые ширмы в глубине зала. Сквозь плотную узорчатую кисею угадывался лишь зыбкий силуэт гостьи — разглядеть её черты было совершенно невозможно.

«Похоже, эта заморская принцесса — особа действительно непростая. Но зачем ей понадобился скромный онмёдзи?»

Сэймэй едва заметно прищурился, терзаемый смутными сомнениями.

Вдруг из-за завесы донёлся тихий, чистый смех.

— Верно ли я понимаю, что передо мной стоит величайший мастер онмёдо во всём Хэйан-кё, господин Абэ-но Сэймэй? — заговорила из-за ширмы принцесса Мёки. Голос её лился плавно, подобно горному ручью. — Меня зовут Мёки. С малых лет я питаю глубокую страсть к тайным искусствам и в меру своих скромных сил училась у мудрецов Великой Тан. Однако из-за собственной глупости и нерасторопности я так и не преуспела на этом поприще. Но прослышав, что в вашей столице живёт непревзойдённый мастер Сэймэй, я набралась смелости и просила Его Величество призвать вас. Мне не терпится побеседовать с вами об этих тонких материях. Будьте же милосердны, уделите мне немного вашего драгоценного времени.

— Ваше Высочество изволит шутить, — с лёгкой, но исполненной достоинства улыбкой ответил Сэймэй. Взгляд его был пронизателен и твёрд. — Я лишь скромный служащий в ведомстве онмёдо, и мои познания едва ли заслуживают столь громких похвал. Вы же прибыли из Великой Тан — колыбели великой мудрости, и это мне следовало бы смиренно просить ваших наставлений.

— О, господин Сэймэй не только поразительно красив собой, но ещё и невероятно учтив, — мягко отозвалась принцесса Мёки. — Что ж, в таком случае я отброшу лишние церемонии и, уповая на ваше снисхождение, позволю себе показать вам кое-что из моего скромного мастерства.

Шёлковый рукав принцессы едва заметно колыхнулся, подавая знак прислужницам раздвинуть тяжёлые портьеры.

Завеса медленно поплыла в стороны. Мёки, озаряя зал утончённой улыбкой, бесшумно, точно плывущее облако, приблизилась к Сэймэю. Каждое её движение дышало неопишуемой грацией.

— Прошу вас, не судите меня строго, господин онмёдзи, — прошептала она.

Сэймэй сдержанно кивнул, приветствуя гостью.

Принцесса лишь лукаво усмехнулась. Словно невзначай, она коснулась своей высокой причёски и извлекла из волос пышный, алый пион.

Выйдя на середину просторного зала, она плавно развела руки в стороны и подбросила цветок высоко вверх. В то же мгновение пион рассыпался мириадами нежных лепестков, закружившихся в воздухе подобно алой метели.

Принцесса Мёки заскользила в танце. Её широкие рукава взлетали и опускались, словно крылья сказочной птицы. Сама она казалась невесомой, гибкой, точно стебель молодого

бамбука. Лепестки послушно следовали за её движениями, закручиваясь в причудливые спирали и наполняя весь зал благоуханием.

Внезапно кружащийся вихрь преобразился: бесчисленные лепестки обернулись живыми, пёстрыми бабочками. Они легкокрылым облаком хлынули в зал, порхая прямо над головами изумлённых придворных.

По Залу Прохлады прокатился ропот восхищения. Сам император Мураками и его вельможи затаили дыхание от этого невиданного зрелища.

Спустя мгновение порхающие бабочки послушно опустились на подол её роскошного парчового платья, расшитого по танской моде.

Принцесса грациозно приподняла край одеяния, и бабочки, соскользнув наземь, обратились в прекрасных дев в разноцветных шелках, окруживших госпожу почтительным кольцом.

Мёки, таинственно улыбаясь, указала изящным пальцем ввысь. Прямо из пустоты ей в руки опустилась изысканная нефритовая флейта-сяо. Прижав инструмент к губам, она извлекла первую, пронзительно-чистую ноту.

Девственницы в ярких нарядах тут же пустились в пляс, вторя чарующим переливам музыки.

Зал наполнился неземными созвучиями, перед взорами изумлённой публики кружились нежные девы. Всё вокруг казалось зыбким сном, явленным из чертогов бессмертных.

Когда стих последний аккорд, девы вновь обратились в цветочные лепестки, ковром устелившие пол у ног принцессы.

Император и его свита сидели неподвижно, заворожённые и не в силах вымолвить ни слова. Иллюзия была столь совершенной, что разум наотрез отказывался возвращаться к реальности.

Даже Хиромаса застыл с приоткрытым ртом, полностью поддавшись чарам. И лишь Сэймэй едва заметно улыбался, пряча в уголках губ едва уловимую иронию.

Принцесса Мёки, уловив его реакцию, подошла ближе.

— Как и следовало ожидать от великого Абэ-но Сэймэя, — тихо проговорила она, пристально вглядываясь в его лицо. — Все вокруг хмелеют без вина, и лишь вы один сохраняете абсолютную ясность ума.

Сэймэй хладнокровно парировал её взгляд:

— Слышали ли вы, Ваше Высочество, древнюю мудрость? «Не вино пьянит человека — он сам рад хмелю; не чары туманят разум — человек сам жаждет обмана».

В её взгляде на мгновение блеснула опасная искра, но она тут же скрылась за маской безупречной, мягкой приветливости.

— Слухи о вашей проницательности ничуть не преувеличены, — кротко отозвалась Мёки. — Моё искусство действительно меркнет перед вашим. Однако... не соизволит ли господин онмёдзи вернуть то, что сейчас у него в руке?

Сэймэй удивлённо приподнял бровь:

— О каком предмете изволит говорить принцесса? Я не припомню, чтобы брал ваши вещи.

— Одна из моих бабочек подлетела слишком близко к вам, и вы наложили на неё связующее заклятие. Прошу вас, отпустите бедняжку на волю.

Мёки по-прежнему улыбалась, но в её тоне сквозила твёрдость.

Сэймэй не убирал с лица мягкой полуулыбки.

— И как же вы догадались, Ваше Высочество, что она у меня?

— Я уловила шёпот заклинания: «Проявление истинного облика». Полагаю, именно эти слова сорвались с ваших уст?

Её манеры оставались безукоризненными, а взгляд излучал теплоту, за которой скрывался холодный расчёт.

Сэймэй негромко рассмеялся и разжал пальцы.

На его ладони лежал увядший цветочный лепесток. Подхваченный сквозняком, он медленно опустился на пол у ног Мёки.

Принцесса едва заметно шевельнула губами, беззвучно произнося слова заклятия.

— В Небе и на Земле сокрыт исток истинного учения, мириады энергий исходят из единого корня. Пройдя сквозь великие невзгоды, явлю я своё могущество. Мириады цветов, соединитесь в единый облик!

Рассыпанные по полу лепестки разом взмыли в воздух, закружились плотным роем и вновь

соединились в пышный, благоухающий бутон пиона, который послушно опустился в ладонь принцессы.

Она бережно взяла цветок двумя пальцами и протянула его Сэймэю.

— Прошу вас, примите этот скромный пион в знак нашего знакомства. Чует моё сердце, в будущем мне ещё не раз придётся беспокоить вас расспросами. Надеюсь на вашу снисходительность.

Сэймэй принял цветок и внимательно осмотрел его лепестки.

— Благодарю за столь изысканный дар, Ваше Высочество. Боюсь, это мне придётся многому у вас поучиться.

Принцесса одарила его долгим, полным невысказанных чувств взглядом, после чего плавно развернулась и скрылась за портьерами. Служанки тут же опустили тяжёлые шелка, скрывая её от посторонних глаз.

Спрятав пион в широкие складки парадного платья, Сэймэй обернулся к застывшему Хиромасе и сокрушённо вздохнул.

— Разрушение иллюзий и сохранение истины. Хиромаса, очнись!

Только тогда Хиромаса встрепенулся, захлопал глазами и, уставившись на друга, восторженно воскликнул:

— Сэймэй! Это было невероятно! Мне показалось, я на мгновение очутился в небесных чертогах! Принцесса Мёки точно не демон! Она вне всяких сомнений настоящая небожительница!

Сэймэй одарил его скептическим взглядом и лениво протянул:

— Ах, какая оплошность с моей стороны... Видно, зря я разрушил твои грёзы. Следовало оставить тебя блуждать в сладких снах о твоей ненаглядной небожительнице.

Поняв, как нелепо он выглядит со стороны, Хиромаса густо покраснел.

Не обращая внимания на его смущение, Сэймэй извлёк из рукава свой верный веер-летучую мышь и легко взмахнул им.

Едва заметно шевеля губами, он прошептал очищающее заклятие, рассеивая остатки

наведённого дурмана, окутавшего императора и его свиту.

Государь Мураками тряхнул головой. Обнаружив, что принцесса Мёки уже скрылась за ширмой, он смущённо кашлянул, пытаясь скрыть секундное замешательство, и обратился к онмёдзи:

— Ну что скажешь, Сэймэй? Как тебе чары принцессы?

— Искусство Её Высочества поистине заслуживает восхищения, — почтительно отозвался Сэймэй.

— А под силу ли тебе повторить нечто подобное? — с любопытством спросил император.

— Увы, Ваше Величество. Моему скромному мастерству до этого далеко. Сей слуга бессилен перед подобным волшебством.

Император с пониманием закивал и довольно рассмеялся:

— Вот как! Не зря говорят о чудесах Великой Тан. Сэймэй, тебе непременно стоит почаще беседовать с принцессой Мёки и перенимать её опыт.

— Слушаюсь, государь. Я непременно воспользуюсь этим советом, — Сэймэй склонился в прощальном поклоне.

Император тем временем повернулся к Хиромасе и повелел:

— Хиромаса! Безопасность принцессы на время её пребывания в нашей стране ложится на плечи твоих гвардейцев из правого крыла. Ты лично будешь отвечать за её покой. Не допусти ни единой оплошности.

— Повинуюсь вашему приказу, Ваше Величество! — прижав руку к груди, зычно отозвался Хиромаса. — Клянусь, что исполню свой долг безупречно.

— Наша дорогая гостья преодолела долгий и трудный путь через море, ей необходим отдых, — обратился император к придворным дамам-нёбо. — Проводите принцессу в её временный дворец и окружите заботой.

— Благодарю за вашу щедрость и гостеприимство, Ваше Величество, — донёсся тихий голос Мёки из-за опущенных шёлков.

Принцесса поднялась со своего места, вежливо поклонившись сквозь завесу.

Официальная аудиенция подошла к концу. Под присмотром многочисленной свиты придворных дам Мёки отправилась во Временный дворец принцессы Тан.

Государь Мураками и его приближённые один за другим покинули Зал Прохлады.

Сэймэй выходил из дворцовых палат последним, а Хиромаса преданно следовал за ним шаг в шаг.

Вечер того же дня

Вечерний ветер принёс долгожданную прохладу, солнце медленно клонилось к закату, окрашивая небо в багровые тона.

Они сидели на внешней галерее дома Сэймэя на Цутимикадо, лениво потягивая тёплое вино.

Хиромаса долго наблюдал за погружённым в молчание другом, пока наконец не выдержал:

— Сэймэй!

— М-м? — безучастно отозвался онмёдзи, даже не повернув головы.

— Да что с тобой такое?! — вспыхнул Хиромаса. — Ты на меня злишься? Или по-прежнему уверен, будто принцесса Мёки — переодетый монстр?

Сэймэй промолчал, продолжая увлечённо разглядывать что-то в сумерках сада.

— Вот же упрямец! — фыркнул Хиромаса и залпом осушил свою чарку.

— Хиромаса, — неторопливо заговорил Сэймэй. — Как ты думаешь, та нефритовая флейта-сяо, на которой сегодня играла принцесса Мёки... Была ли она той самой, что мы видели в руках у юноши в белых одеждах у лесной беседки?

Хиромаса просиял, радуясь, что друг наконец-то заговорил с ним.

— Сэймэй, так вот о чём ты весь вечер думал! Уверяю тебя, это совершенно разные инструменты. Флейта того таинственного юноши была Флейтой из белого нефрита, а у принцессы — Флейтой из изумрудного нефрита. Мой слух меня никогда не обманывает, да и звучали они совершенно по-разному. Так что тут не может быть никаких сомнений — это не одна и та же флейта.

Сэймэй задумчиво кивнул и снова прислонился к колонне, погружившись в молчание.

Хиромаса обеспокоенно заглянул ему в лицо:

— Сэймэй... Неужели ты подозреваешь, что между принцессой Мёки и тем загадочным юношей есть какая-то связь?

Онмёдзи тихо вздохнул и покачал головой:

— Не знаю. Слишком мало зацепок. Однако, Хиромаса... Я бы хотел попросить тебя об одной услуге.

— Сэймэй, твои просьбы для меня — закон! — с жаром воскликнул Хиромаса, преданно заглядывая другу в глаза. — Говори, я сделаю всё, что в моих силах!

Сэймэй тихо рассмеялся, приподнял брови, а взгляд на мгновение сделался туманным и загадочным.

Он плавно поднялся со своего места и с улыбкой посмотрел на друга:

— Что ж, в таком случае пойдём в мои покои. Я хочу показать тебе кое-что любопытное.

— Что?.. Сэймэй... ты...

Глядя на его грациозный, изящный силуэт в лунном свете, Хиромаса почувствовал, как сердце предательски забилося чаще. Не говоря ни слова, он послушно поднялся и последовал за онмёдзи во внутренние покои усадьбы.

В ночном небе медленно восходила полная луна, и тёплый ветер, казалось, шуршал в кронах деревьев ещё нежнее...